

Глава 40. Слепой вдовец в бесконечном подземелье (7)

Трудолюбивые рыбаки острова Цянь янь обычно выходят в море четыре раза в день.

Самый ранний выход — в два или три часа ночи, затем утром и днём, а по обстоятельствам — ещё и вечером. Но даже при таком графике удача не всегда улыбается ловцам. Бывает, вытянешь сеть, а там лишь мелкие креветки на корм рыбам, а в прибрежных сетях и вовсе могут запутаться одни морские водоросли. Изредка попадаете сразу центнер ставриды, которую перекупщики забирают для утренних рынков в городе по пятьдесят-семьдесят фэней за цзинь — этих денег едва хватает, чтобы покрыть расходы на топливо.

Поскольку Шуй Цюэ никак не мог проснуться так рано, в ночной рейс Юань Юй отправился один. Вернувшись, юноша снял с развешанных во дворе верёвок вяленую ставриду, промыл рис и поставил на огонь кашу. Наскоро позавтракав, он накормил Мэйцю отдельной порцией каши с мясом и велел псу хорошенько стеречь дом.

Шуй Цюэ сладко зевнул.

— Всё ещё хочешь спать? — обернулся Юань Юй. — Может, тогда не пойдём?

Мэйцю, почуяв, что оба хозяина собираются уходить, жалобно заскулил и принялся тереться мордой о ноги Шуй Цюэ, пытаясь его удержать. Но тщетно.

— Пойдём, — настоял Шуй Цюэ.

Рыбацкая гавань располагалась в устье залива на северо-востоке острова, где друг против друга высились скалистые мысы. Несколько рифов в заливе, выступающих над поверхностью воды, образовали естественный волнорез, гасящий ярость волн. Дно у берега было песчано-илистым, поэтому якоря здесь держались крепко.

Юноша ничего не видел, но стоило им приблизиться к берегу, как ветер принёс влажный и густой запах соли. В поле его зрения расплывалось огромное серое марево — должно быть, море. Чуть дальше, если повернуться на восток, высились нечто тёмное и массивное. Скалы?

На самой вершине виднелся острый шпиль, устремлённый в небо. Шуй Цюэ указал туда пальцем:

— Что это там?

Юань Юй проследил за его жестом. На восточной горе острова Цянь янь стояло высокое башнеобразное здание, выкрашенное в красный и белый цвета.

— Это маяк, — пояснил он. — Там живёт только смотритель маяка.

— А как он выглядит? — любопытно спросил Шуй Цюэ.

— Стены выкрашены полосами, красными и белыми. Крыша у него синяя, а под ней — большой фонарь в защитном кожухе.

Опасаясь, что Шуй Цюэ сложно представить форму башни, Юань Юй взял его за руку и очертил на ладони контуры цилиндрического строения с остроконечной верхушкой. Тот понимающе кивнул.

— Понятно. А можно мне сходить к маяку? — с любопытством спросил он.

«Может быть, маяк и есть то самое символическое здание из задания?»

В конце концов, по ночам все рыбацкие суда ориентируются по его свету. Для жителей Цянь янь и кораблей, идущих в сторону материка, этот маяк имел жизненно важное значение.

Юань Юй покачал головой. Мимо как раз проходил рыбак, возвращавшийся домой на завтрак. Они обменялись парой слов, и когда знакомый скрылся, парень обернулся к Шуй Цюэ:

— Нельзя. Посторонним вход воспрещён. Нам не разрешают входить внутрь, да и приближаться особо не стоит. У смотрителя маяка скверный характер. Ночью он на дежурстве, а днём проверяет оборудование, чинит его и только потом ложится спать. Если подойти слишком близко и потревожить его, он натравит на тебя свою скопу.

Желая нагнать побольше страха, юноша старательно принялся описывать птицу:

— Когти у скопы невероятно острые, а подошвы лап усеяны мелкими шипами. Её внешние пальцы могут поворачиваться назад, и если она вцепится в тебя, шипы глубоко войдут в плоть. В соседней деревне один мальчишка не слушался, так скопа смотрителя разодрала ему руку — пришлось в больнице швы накладывать.

Шуй Цюэ представил эту картину и невольно втянул голову в плечи. Увидев, что его слова возымели действие, Юань Юй удовлетворённо кивнул. История про швы была чистой выдумкой — птица действительно напугала и слегка оцарапала ребёнка, но до больницы дело не дошло. Впрочем, полуправда всегда звучит убедительнее.

[Маяк на одинокой скале... смотритель со скверным характером... Малыш, не ходи туда! Кажется, это начало какой-то странной сцены...]

[Плохая мамочка, я плохая мамочка... Мысленно уже перематываю сюжет к истории про

золотую клетку в высокой башне.]

[Младший брат такой заботливый, так опекает Шуй-Шуя. Жаль, Юань Чжоу погиб, а то могли бы устроить «семейный обед» на двоих?]

[Ох, «семейный обед»... Малыш, ты будешь самой вкусной начинкой в этом сэндвиче. Ты ведь всё равно ничего не видишь — когда они начнут «это самое» и будут молчать, сможешь ли ты разобрать, кто из братьев ласкает тебя сзади, а кто — спереди?]

На берегу стояла небольшая деревянная хижина, где рыбаки могли немного отдохнуть, но сейчас она пустовала. Моряки обычно были слишком заняты сборами, им было не до отдыха, а долгие разговоры они откладывали на потом, когда возвращались с уловом.

Юань Юй велел Шуй Цюэ подождать его в хижине. Он планировал вернуться через два-три часа, чтобы забрать его и пойти домой готовить обед.

— Если станет скучно, я могу отвести тебя домой прямо сейчас, — с сомнением добавил он.

Вдалеке на берегу мужчина средних лет в короткой куртке и шортах уже громко выкрикивал имя Юань Юя, подзывая его помочь спустить лодку на воду. Младший господин слегка подтолкнул парня в ту сторону:

— Иди лови рыбу, я подожду тебя здесь.

Он остался стоять на берегу, провожая Юань Юя. Оглянувшись с воды, юноша увидел одинокую хрупкую фигурку у деревянной хижины.

«Когда брат уходил в море, провожал ли его Шуй Цюэ так же?»

Юань Юй поймал себя на мысли, что совершенно этого не помнит. Но почему он вообще об этом думает?

Кажется, начался отлив.

Шуй Цюэ шагнул на пляж. Прохладная морская вода, что ещё недавно ласкала его пальцы, отступила. Он пошёл вперёд, и песок начал забиваться в тапочки, облепляя кожу, что было довольно неприятно. На мизинце левой ноги у юноши была крошечная чёрная родинка — если не присматриваться, её можно было принять за обычную песчинку.

Если бы не слепота, он бы заметил, что море сейчас ведёт себя крайне странно. Волны разбивались по сторонам, унося с собой ил и песок, а в самом центре медленно обнажалась дорожка, уходящая далеко от берега — она словно заманивала Шуй Цюэ в морскую пучину. В

песке белели брошенные ракушки, а маленькие крабы бесшумно перебирали ножками, спеша вслед за уходящей водой.

Там, где начиналась глубина, под жаркими лучами солнца скрывалось нечто огромное и чёрное. Сверху это создание казалось больше половины острова Цянь янь — будто из самого морского дна выросла колоссальная гора. В этой чернильной массе беспокойно копошились бесчисленные щупальца.

Одно из них, сжавшееся до предела, скользнуло по песку. Присоски случайно зацепили грубые песчинки, и отросток раздражённо дёрнулся, а нахлынувшая волна мигом смыла грязь. Убедившись, что поверхность идеально чистая, существо бесшумно обвило лодыжку Шуй Цюэ.

Такая непохожая на его собственную человеческая плоть.

Пальцы ног — маленькие и белые, словно жемчужины. Голени, виднеющиеся из-под шорт, напоминавшие нежные побеги лотоса — розово-белые, с мягкими коленями. По сравнению с ними щупальце было невероятно уродливым: иссиня-чёрным, грубым, покрытым как минимум двумя сотнями бугристых присосок.

К счастью, выделяемая слизь обволакивала поверхность конечности, делая её влажной и скользкой, чтобы она не поцарапала нежную кожу. Но даже так этот ледяной и липкий контакт, показавшийся смутно знакомым, до смерти напугал юношу. Его ноги подкосились, он задрожал и попытался отступить, но не смог стряхнуть с себя это нечто.

— Чт... что это такое?!

Шуй Цюэ мгновенно побледнел. Пытаясь отступить, он не заметил торчащий из песка камень и плашмя повалился назад. Однако он не приземлился на камни или грязный песок, как ожидал. Его ягодицы погрузились во что-то мягкое и объёмное. В состоянии полного расслабления щупальце превратилось в упругую губку, послужив идеальным амортизатором для падающего человека.

Раздался гул, похожий на древний морской прибор, перемешанный с невнятным бормотанием — звуками языка, который человек не способен понять или опознать. Существо отчаянно пыталось подражать человеческой речи.

— Бо... Бо...

Но звуки всё равно напоминали лишь лопающиеся пузыри.

Пока одно щупальце служило опорой снизу, второе уже ползло вверх по ноге. Шуй Цюэ решил, что столкнулся с каким-то монстром из подземелья. Он начал лихорадочно шарить руками по песку, забивая его под ногти, пока не нащупал тот самый камень, о который споткнулся. Не

раздумывая, парень с силой ударил им по тому, что обвивало его ноги.

— Убирайся! Прочь!

Присоски судорожно сократились, а щупальце раздулось, словно воздушный шар, мгновенно закрыв собой всю ногу, чтобы юноша ненароком не ударил сам себя. Камень лишь оставил небольшую вмятину на плоти и отскочил в сторону.

Несмотря на наличие более пятисот миллионов нейронов и развитую нервную систему, это существо не обладало человеческим интеллектом. Однако оно смогло понять главное: человек перед ним его ненавидит. Бросание камней — это акт агрессии, способ выразить неприязнь.

Кончик щупальца обиженно сжался.

— Бо... Бо...

Этот глупый головоногий монстр умел издавать только этот звук.

— Шуй Цюэ! — донёлся издали крик. На перекрёстке стоял высокий парень; приложив ладони к губам рупором, он звал его.

Увидев, что тот не отзывается, Гуань Ичжоу со всех ног бросился к нему. Ледяное и липкое ощущение мгновенно исчезло, море вновь стало ярко-голубым — как будто ничего и не было, как будто это был самый обычный тихий выходной. Солнечные лучи беспрепятственно заливали берег, а Шуй Цюэ в оцепенении сидел на песке. Накатывающие волны уже начали лизать его ступни — он оказался довольно далеко от берега.

Собеседник в панике подхватил его на руки и потащил назад. Последние белые брызги едва коснулись пяток.

— Ты зачем так далеко зашёл? Не видишь, какие волны? — Ичжоу готов был разразиться ругательствами, но стиснул зубы и проглотил их. От гнева у него на висках вздулись вены. — А Юань Юй где? Не мог за тобой присмотреть? — Не выдержав, он злобно съязвил: — Неужто ты настолько слаб, что решил за Юань Чжоу в море последовать?

Шуй Цюэ ещё не успел прийти в себя после случившегося, а на него уже обрушился поток упрёков. На его лице всё ещё читался ужас.

— Ты... ты разве не видел? — прерывающимся голосом спросил он.

Гуань Ичжоу, заметив его состояние, осёкся.

— Видел что?

Когда он шёл сюда, то ещё издалека приметил знакомый силуэт вдаль от берега. Ветер крепчал, волны одна за другой с грохотом обрушивались на песок. Опоздай он хоть на минуту, и этого парня просто поглотила бы пучина.

Шуй Цюэ, не веря своим ушам, вцепился в его воротник.

— Эй, ты чего? Решил отплатить злом за добро? — возмутился Гуань Ичжоу.

Бледное личико Шуй Цюэ напряглось. Обычно юноша говорил слишком медленно, но сейчас он частил, почти срываясь на бессвязную речь:

— Ты правда ничего не видел? Там... там был такой огромный, просто гигантский монстр! Скользкий, совсем без шерсти... он... он трогал мои ноги!

В отчаянии он даже разжал руки, пытаясь показать размер существа. Парень широко развёл руки в стороны и энергично закивал:

— Вот такой большой! Клянусь, он был просто огромным...

Его чайные глаза были устремлены на спасителя.

— Ты точно его не видел?..

Ичжоу по-прежнему держал его на руках, нахмутив брови:

— Не вертись, а то уроню! Какой ещё монстр среди бела дня? Лох-несское чудовище, что ли? Может, это просто водоросли были? И вообще, чего это он твои ноги трогать будет? — Он опустил взгляд вниз. — Наверняка просто запутался в водорослях...

Шуй Цюэ потерял свои тапочки. Его босые ноги были слегка испачканы песком. Гуань Ичжоу с первого взгляда понял, что его собственная обувь парню будет велика. У юноши были изящные ступни, аккуратно подстриженные ногти отливали здоровым розовым цветом.

«Кажется... на ощупь они должны быть очень гладкими»

Должно быть, из-за того, что он сидел на пляже во время прилива, его шорты до колен намочили больше чем наполовину, и теперь морская вода стекала с ткани на самых бёдрах. А поскольку Гуань Ичжоу держал его на руках, его собственные руки под ягодицами Шуй Цюэ тоже стали совсем мокрыми.

«Что за странное чувство... Что я вообще делаю?»

У юноши покраснели даже кончики ушей, но младший господин, по-прежнему поглощённый мыслями о морском чудище, тихо пробормотал:

— Это не водоросли, оно шевелилось.

Ичжоу долго не отвечал.

Шуй Цюэ, чьи мысли обычно совершали кругосветное путешествие, прежде чем вернуться к реальности, поджал пальцы ног и смущённо прошептал:

— У тебя... есть запасная обувь?

«А следующей просьбой будет одолжить ему штаны?!» — парень почувствовал, как жар прилил к голове.

— О, это же Ичжоу?

— Ичжоу! Ты тоже пришёл ждать лодку с уловом?

— Стойте!

Группа старшекласников внезапно замерла, не решаясь подойти ближе.

Гуань Ичжоу обернулся. Друзья смотрели на него невыразимыми взглядами. Он, закоренелый гомофоб, мёртвой хваткой вцепился в красавчика-возлюбленного покойного Юань Чжоу, а с его рук на песок капала вода.

Шуй Цюэ не понял, почему все замолчали. Желая, чтобы его довели до конца, он смущённо и очень тихо спросил:

— Мне сейчас как-то нехорошо... Ты не мог бы проводить меня домой? Я хочу переодеться.

[Какая двусмысленная сцена.]

[О-о-о, перед друзьями строит из себя недотрогу, говорит, что мужики — это мерзость, а сам втихую соблазняет маленького вдовца и хочет прибрать его к рукам?!]

[Коварный гомофоб!]

[Малыш мой — скорее переодевайся, а то простудишься!]

[Вонючее морское чудище! Не думай, что я не заметил, как ты утащил тапочки нашего Шуй-Шуя. Небось потащил к себе в логово, чтобы гнездо из них свить?]

Это было самое тяжёлое воскресенье в восемнадцатилетней жизни Гуань Ичжоу.

Делать было нечего — под недоверчивыми взглядами товарищей ему пришлось с невозмутимым лицом взвалить Шуй Цюэ на спину и уйти. Гордый «натурал» и его ноша.

Не прошли они и половины пути, как парень за его спиной робко ткнул его пальцем:

— Ты не мог бы одолжить мне свою куртку? Я хочу обмотать её вокруг пояса. У меня штаны намокли, люди подумают, что я обмочился...

У Ичжоу на виске запульсировала жилка.

«Надо же, этот маленький слепец оказался таким чистоплюем! А то, что моя собственная репутация окончательно растоптана — это ничего!»

Он в сердцах опустил юношу на землю, рывком стянул с себя куртку и повязал её на талии Шуй Цюэ. Сам он остался в одной белой майке.

Гуань Ичжоу присел:

— Всё, обмотал, никто ничего не скажет. Залезай давай.

Шуй Цюэ обхватил его за шею, и как только парень ощутил его вес, он уверенно поднялся.

— Спасибо тебе, Гуань Ичжоу... Ты очень хороший человек, — донеслось до его ушей.

Юноша шумно выдохнул, едва не заскрежетав зубами.

Увидев их ещё издали, Мэйцю востроился и бросился навстречу. Он бегал вокруг ног Ичжоу, не сводя глаз с хозяина. У порога стояли запасные тапочки.

Он молча наблюдал, как Шуй Цюэ, обувшись, отправился во двор смывать песок с ног из шланга. Грязная вода стекала в жёлоб.

— Эй, — Гуань Ичжоу почесал затылок. — Когда мы возвращались, этот тип с каменным лицом и блондин-иностранец на меня так пялились... Я им вроде ничего не сделал, с чего они на меня ополчились?

Шуй Цюэ ничего не видел и по дороге не слышал чужих голосов, поэтому был не в курсе.

— А-а? Мы встретили Чу Цзин-тина и остальных?

«Сразу видно — имя для типа с каменным лицом»

— подумал Ичжоу.

— Ну да, те самые, с которыми ты вчера гулял. Кажется, кто-то из них хотел с тобой заговорить, но я шёл быстро и не обратил на них внимания.

Тот блондин-иностранец на ходу перебинтовывал руку; Гуань Ичжоу заметил, что сквозь бинты просачивается кровь. Вспомнив место их встречи, он предположил:

— Должно быть, они спускались с восточной горы. Вот мы и столкнулись.

А на восточной горе как раз стоял маяк.

— Ты им ничего не сделал, — Шуй Цюэ медленно закрутил кран. Увидев, что вода кончилась, Мэйцю притащил ветку и ткнулся носом в ногу хозяина. — Они меня ненавидят. Они пялились не на тебя, а на меня.

Наверняка думают: «Какой же этот человек проблемный и капризный». Мало того что отлынивает от работы, так ещё и требует, чтобы его на руках носили. Впрочем, на этот раз он действительно не виноват — дорога на острове Цянь янь неровная и раскалённая, без обуви он бы просто изрезал ступни.

Шуй Цюэ взял ветку из пасти овчарки и зашвырнул её в другой конец двора. Пёс стрелой метнулся следом и на лету перехватил добычу.

Гуань Ичжоу удивлённо вскинул бровь:

— Тебя кто-то может ненавидеть?

Серьёзно? Хотя он сам терпеть не мог гомосексуалистов и его тошнило от одной мысли об их поцелуях, даже он признавал, что Шуй Цюэ не вызывал неприязни. Ну, может, он был чуть более изнеженным, чем грубоватые и беспардонные парни с их острова, но это вполне

укладывалось в рамки допустимого.

Шуй Цюэ повернулся к нему и совершенно серьезно ответил:

— Конечно. Меня очень многие ненавидят.

Его тон был настолько искренним, что Ичжоу не нашёл что возразить.

Внезапно младший господин предложил:

— Хочешь остаться у нас на обед?

Гуань Ичжоу скрестил руки на груди:

— Ты будешь готовить?

«Вдруг это будет какая-нибудь несъедобная гадость? Впрочем, я мог бы и заставить себя это съесть»

— Юань Юй приготовит, — ответил Шуй Цюэ. — Он вкусно готовит.

— Понятно, — буркнул парень. Он так и не сказал, останется или нет.

Спустя мгновение он как бы невзначай добавил:

— Я тоже неплохо готовлю.

[Умираю со смеху — вот и началась битва за сердце «дамы».]

[Записываем первое правило идеального мужа: он должен уметь готовить. Нельзя морить мою женушку голодом!]

[Лодочник такой: «Пф-ф, подумаешь, готовит он... Да кто угодно может! Что?! Ты не ешь то, что приготовил я, а ешь только стряпню Юань Юя? Да я и не просил тебя есть! Больно надо... Ты и впрямь воображала. Что, совсем ни кусочка не попробуешь?»]

Вернувшись в гавань, Юань Юй не нашёл там Шуй Цюэ. Случайно встреченный одноклассник

рассказал ему, что Гуань Ичжоу уже проводил его домой.

Юноша молча кивнул и поспешил к дому. В руке он нёс связку с двумя крупными горбылями.

Из-за потери зрения слух Шуй Цюэ стал необычайно острым, и теперь он мог узнавать близких людей по одним только шагам.

— Это Юань Юй вернулся?

Он как раз играл с Мэйцю во дворе и, услышав шаги, замер.

— Да, — Юань Юй подошёл ближе. — Проголодался? На обед будет горбыль на пару.

Шуй Цюэ указал на кухонную пристройку, и парень заметил вьющуюся над трубой струйку дыма.

— Гуань Ичжоу остался на обед, — пояснил Шуй Цюэ. — Сходил в посёлок за креветками. Сказал, что приготовит их в масле.

Юноша нахмурился. Мало того что гость остался на обед, так он ещё и сам купил продукты, да ещё и хозяйничает в чужом доме. Юань Юй и не подозревал, что они так быстро сблизились. Ему ничего не оставалось, кроме как выпустить рыбу в чан с водой у стены.

Обед на троих прошёл в странной атмосфере. Двое парней сидели с каменными лицами, а перед ними росли горы панцирей — и только Шуй Цюэ с аппетитом уплетал креветки.

Перед уходом Гуань Ичжоу случайно заметил книги, лежащие на полке. Совсем новые — не похоже, что их взяли в поселковой библиотеке.

— Готовишься к экзамену на матроса? — спросил он.

Юань Юй, складывая грязные тарелки в стопку, коротко подтвердил:

— Угу.

На обложке стоял год издания нескольких лет давности — должно быть, книга осталась от Юань Чжоу. Гуань Ичжоу на мгновение показалось, что младший брат с каждым днём становится всё больше похож на погибшего. Если присмотреться, то это было просто семейное сходство, но за последнее время парень действительно стал вести себя куда более степенно.

— А что директор говорит? — спросил Ичжоу. — У тебя ведь пропусков за три года накопилось

больше, чем положено по уставу. Этот упрямый старик наверняка не захочет отдавать тебе аттестат.

По законам страны L, к экзамену на квалификацию моряка допускались только совершеннолетние с аттестатом о среднем образовании. С учётом того, как часто Юань Юй прогуливал школу, даже если он сдаст выпускные экзамены, его наверняка оставят на второй год.

[Побочное задание (Приоритет А): Чтобы деверя не оставили на второй год, вы узнаете, что смотритель маяка — родственник директора школы. Решаете навестить его с подарками [Рыба и Вино (0/2)] и попросить его замолвить словечко перед директором. Награда за выполнение: 20 очков. Задание имеет высокий приоритет, так как связано с последующими основными квестами. Рекомендуется к выполнению.]

Шуй Цюэ растерянно моргнул.

«Значит... маяк всё-таки является ключевым зданием?»

Днём туда соваться не стоит — не хочется стать кормом для скопы. Значит, придётся идти ночью... Но если он и днём-то видел плохо, то ночью будет совсем беспомощен.

«77-й, ты сможешь проложить мне маршрут и довести до места?»

— мысленно спросил Шуй Цюэ.

В этом мире Номеру 77 было запрещено оказывать прямую помощь, чтобы не нарушать образ. Если об этом узнает Наблюдатель — системе грозил штраф. Требовалось разрешение.

[Хозяин, подожди минутку! Я сейчас запрошу разрешение]

— отозвался 77-й.

Тот же голос, бесстрастный, как у робота, на этот раз ответил согласием:

[Разрешено]

Вечером Юань Юй быстро нагрел воды и приготовил нехитрый ужин. Поев, парень начал торопливо собираться — сказал, что сегодняшней улов был скудным, и владелец судна решил выйти в море ещё раз ночью.

Он велел Шуй Цюэ оставить грязную посуду на столе — сам вымоет, когда вернётся. Перед

уходом он ещё раз напомнил, чтобы после купания тот плотно запер окна и двери. Домой он вернётся, скорее всего, под утро.

Младший господин на всё послушно покивал.

Дождавшись его ухода, он быстро вымылся, запер дверь и, взяв корзинку с бутылкой вина из комнаты Юань Чжоу и связкой с горбылём, вышел за порог, прихватив с собой пса.

Луна стояла высоко.

Чем ближе он подходил к скалам, тем громче становился гул волн, разбивающихся о камни. От рыбацкой гавань к восточной горе вела ровная грунтовая дорога; видать, её регулярно расчищали от сорняков.

[Хозяин, мы на месте]

— подал голос Номер 77.

Шуй Цюэ уловил впереди слабое белое свечение.

Он осторожно пошарил рукой и наткнулся на деревянную дверь — её поверхность была гладко отполирована. Нашёл.

Шуй Цюэ взялся за тяжёлое кольцо и пару раз постучал. В ночной тишине звук показался пугающим. Ему никто не открыл. Он постучал снова.

«Шорх-шорх... шорх-шорх...»

Внезапно из зарослей травы вынырнула тёмная тень. Что-то влажное и склизкое прижалось к его ноге. Отправляясь в путь ночью, он специально надел длинные штаны, и теперь ткань мгновенно промокла. Мэйцю залился яростным лаем.

Сердце Шуй Цюэ ушло в пятки. Старая деревянная дверь распахнулась изнутри, и на улицу хлынул яркий свет лампы. Склизкое ощущение у ног исчезло, сменившись шумом хлопающих крыльев.

Смотрителями маяка на острове Цянь янь становились по наследству. Нынешний смотритель нёс службу уже почти девять лет. Он был невероятно широк в плечах, и его тень полностью накрыла Шуй Цюэ. Крепкое тело позволяло ему в одиночку следить за работой семиэтажной

башни; он мог работать даже в самый яростный шторм. Мышцы его были закалены годами тяжёлого труда, а кожа потемнела от солнца и соли.

Мужчина долго молчал. Шуй Цюэ нервно сжал поводок Мэйцю и робко произнёс:

— Добрый вечер?

Скопа, сидевшая на плече великана, захлопала крыльями и издала резкий крик.

— Тише, — холодно приказал смотритель маяка, ссаживая птицу, и уставился на незваного гостя.

Голос у парня был тихим и нежным — даже тише, чем крик его птицы. Кожа белее молока. А талия совсем тонкая.

Смотритель знал, кто перед ним. Раз в месяц он спускался в посёлок. Когда он был там в прошлый раз, все только и говорили об этом человеке. Похвалы и намёки мешались в одну кучу; молодые люди при упоминании этого имени не могли скрыть странного волнения.

Из-за перепада температур влажный морской бриз к вечеру усиливался. И мужчина явственно ощутил донёсшийся до него аромат. Этот маленький вдовец явно только что из ванны.

И вот он пришёл к человеку, который годы провёл в одиночестве, притащив с собой бутылку вина.

Смотритель маяка хмуро свёл брови; на подбородке темнела щетина.

— Что-то нужно?

[Прелестный вдовец, ты ведь не хочешь, чтобы твой деверь остался на второй год?]

[Тише вы там, впереди, дайте человеку прийти в себя!]

<http://bllate.org/book/15811/1436073>